

Н. Н. Мехтиханова, М. Л. Смутьсон

О взаимосвязи мудрости и успешности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 13-06-90419 и Государственного фонда фундаментальных исследований Украины, проект № Ф53.5/014

Статья посвящена новой для отечественной науки проблеме – психологии мудрости. К настоящему времени в зарубежной психологии выполнено немало исследований по данной теме. В российской психологии практически отсутствуют эмпирические работы по психологии мудрости. В статье приводятся результаты изучения взаимосвязи мудрости и успешности личности, мудрости и решения проблемных ситуаций. Эмпирическое исследование выполнено с помощью авторских методик. Установлено, что мудрость способствует успешности в возрасте 20–30 лет. Выявлено, что мудрость связана с решением внутренних ситуаций проблемности и обуславливает те субъективные оценки ситуаций проблемности, которые связаны с общей компетентностью в работе с ними. Показано, что характеристиками мудрого человека в контексте его успешности выступают ответственность за необходимость разрешения проблемной ситуации и умение видеть и прогнозировать саму проблемную ситуацию. Полученные материалы в ряде характеристик мудрости согласуются с данными исследований зарубежных ученых. Вместе с тем результаты работы характеризуют мудрость в контексте восприятия и оценки ситуаций проблемности, что в зарубежной науке не изучалось.

Ключевые слова: мудрость, успешность, проблемные ситуации, способы решения.

N. N. Mekhtikhanova, M. L. Smulson

About Interrelation of Wisdom and Success

The article is devoted to the problem, which is new in the Russian science, of wisdom psychology. So far in foreign psychology there are many researches on this subject. In the Russian psychology there are practically no empirical works on wisdom psychology. Results of studying of interrelation of wisdom and success of the personality, wisdom and the solution of problem situations are given in the article. The empirical research is done by means of the author's techniques. It is determined that wisdom promotes success at the age of 20 – 30 years. It is revealed that wisdom is connected with the solution of internal situations of the problematical character and causes the value judgment of situations of the problematical character which are connected with the general competence in work with them. It is shown that characteristics of the wise person in the context of his success is responsibility in need to solve a problem situation and an ability to see and predict a problem situation. The received materials in a number of characteristics of wisdom are coordinated with data of foreign scientists' researches. At the same time, the results of the work characterize wisdom in the context of perception and assessment of problematical character situations and it wasn't studied in the foreign science.

Keywords: wisdom, success, problem situations, ways of solution.

Мудрость – новый предмет изучения в русскоязычной психологии последних лет. С момента первых публикаций (Л.И. Анциферова: 2006, М.К. Акимов: 1999, М.А. Холодная: 1997) появилось множество статей, основанных на переводах работ западных ученых. В них делаются попытки теоретического осмысления нового для современной психологии конструкта, определения его места в системе психологических категорий и перспектив изучения. Безусловно, подобного рода работы являются ценнейшим вкладом в науку, необходимым этапом в познании феномена мудрости [1].

Вместе с тем учеными подчеркивается сложность эмпирического изучения мудрости, говорится об ее исключительности, малой распространенности, звучат предупреждения о подмене

феномена мудрости некими мудроподобными решениями.

Во многом соглашаясь с такой позицией, хотелось бы отметить, что при изучении мудрости, как и любого другого редкого феномена, возможно применение двух основных тактик: во-первых, изучение уникальных людей, единогласно признанных мудрыми (мудрецов), и, во-вторых, сравнение группы людей, обладающих хотя бы некоторыми признаками мудрости с людьми, совсем не имеющими таковых. Эти тактики давно и успешно используются при изучении трудно формализуемых проблем, например, в ходе исследования экспертного опыта, каковым, кстати, может считаться (и считается в хорошо известной теории П. Балтеса) и сама мудрость.

В зарубежных исследованиях неоднократно предпринимались попытки эмпирического изучения мудрости (Ardelt: 2003, Baltes & Smith: 1990, Sternberg: 1985, Webster: 2003, Wink & Kelson: 1997, Brown's: 2006). Целью этих работ помимо познавательного интереса, безусловно, является перспектива формирования характеристик мудрости, научение мудроподобным решениям сложных житейских проблем. Так, Дж. Мичэм был одним из первых авторов, которые описали условия, способствующие развитию мудрости. Он ввел понятие «атмосферы мудрости» [6]. С. Браун исследовал вопросы формирования мудрости и условия ее развития у студентов. Мудрость развивается, когда студенты проходят основной процесс «изучения жизни», состоящий из отражения, интеграции и применения знаний [5].

Считается, что быть мудрым – некий идеал развития, условие достойной и счастливой жизни, основа всякого рода личностных достижений. Наука безоговорочно приняла эти житейские представления в качестве ориентира исследований. Какова же в действительности роль мудрости в жизни личности, способствует она успеху или позволяет только адаптироваться? На каких возрастных этапах влияние мудрых решений особенно важно для личного успеха? В конце концов, надо ли и можно ли развивать мудрость? Ответы на эти и многие другие вопросы могут быть получены только в эмпирических исследованиях.

Традиционно мудрость рассматривается как интегральная характеристика личности и интеллекта, несводимая к ним, появляющаяся в результате их взаимодействия. В этом смысле мудрость может считаться метасистемной характеристикой субъекта деятельности. Под термином мудрость мы понимаем особое когнитивное образование субъекта, образующееся в ходе его жизненного пути, отражающее результаты функционирования практического интеллекта во взаимосвязи с личностными чертами, направляющее и оптимизирующее индивидуальное развитие и обеспечивающее успешность в практической стороне жизни.

Для выявления уровня выраженности мудрости нами была разработана специальная методика, создание которой включало описание конструкта «мудрость» в русскоязычном социокультурном контексте и процедуру психометрической проверки. С помощью созданной методики нами был предпринят ряд эмпирических исследований мудрости, ее поведенческих и когнитивных коррелятов. Было доказано, что мудрость способствует

успешной адаптации, в то время как возраст однозначно не связан с уровнем мудрости [2], [3].

Целью данного эмпирического исследования явилось изучение взаимосвязи мудрости и успешности личности, мудрости и особенностей решения проблемных ситуаций разными возрастными группами. Для проведения исследования были использованы следующие методики:

1) методика определения уровня мудрости Н.Н. Мехтихановой;

2) методика оценки успешности «Пять критериев» Ю.Н. Лотоцкой;

3) методика «Пространство ситуаций проблемности» Е.В. Конево.

В результате онлайн-опроса российскими и украинскими участниками проекта получены результаты от 174 испытуемых. Среди них 41 мужчина, 133 женщины. Возраст испытуемых от 20 до 30 лет. Подавляющее большинство – жители городов, 26 испытуемых – жители городов с населением более одного миллиона человек. 87 человек имеют неполное высшее, 58 – высшее образование, 14 закончили аспирантуру. Из 174-х испытуемых 28 ответили на вопросы не полностью. Таким образом, обрабатывались данные 146 испытуемых.

Полученные в ходе исследования данные были обработаны с помощью методов математической статистики: метода вычисления коэффициента корреляции Пирсона с построением матрицы корреляционных результатов; метода для оценки различий между двумя независимыми выборками (критерий Манна-Уитни).

Результаты исследования. Установлено, что мудрость положительно коррелирует с успешностью личности только в группе 20–30-летних испытуемых ($r=0,51$ при уровне значимости 0,05). В группе испытуемых 50–60 лет корреляций не выявлено. В то же время испытуемые старшей группы в нашем исследовании статистически более мудрые, чем испытуемые младшей группы ($W = 1224,5$, $p\text{-value} = 0,002779$). Это означает, что успешность и мудрость взаимосвязаны только в молодежной группе, у лиц более зрелого возраста и более мудрых мудрость не связана с успешностью, не определяет ее и не определяется ею. Данную закономерность можно было бы объяснить спецификой функционирования мудрости в области житейской практики, в то время как успех диагностировался нами как итог профессиональной деятельности. Тогда почему же все-таки мудрость связана с успешностью в группе 20–30-летних испытуемых?

Ответ на этот вопрос поможет дать более подробный содержательный анализ связей мудрости с решением проблемных ситуаций.

Результаты, полученные на выборке 20–30-летних, убедительно свидетельствуют о прямой корреляционной связи уровня мудрости и компетентности испытуемых в работе с ситуациями проблемности, пусть и субъективно оцениваемой. Так, из семи рассматриваемых категорий ситуаций в пяти уровень мудрости значимо прямо связан с оценками испытуемых их знаний о разрешении и предотвращении ситуаций, в двух категориях – с оценками знаний либо о разрешении, либо о предотвращении ситуаций. Значимые отрицательные корреляции отсутствуют.

По результатам выборки испытуемых старше 50 лет проведенная нами статистическая обработка данных показывает, что с уровнем мудрости положительно коррелирует знание о разрешении ($r=0,337$ при уровне значимости 0,05) и предотвращении ($r=0,512$ при уровне значимости 0,002) внутренних ситуаций. Кроме того, имеется корреляция с уровнем мудрости знания о предотвращении непосредственных ($r=0,363$ при уровне значимости 0,041) и опосредованных ($r=0,419$ при уровне значимости 0,017) ситуаций. В отличие от испытуемых младшей возрастной группы, в «старшей» выборке обнаружена корреляционная связь между уровнем мудрости и вероятностью возникновения внешних ($r=0,419$ при уровне значимости 0,017) и опосредованных ($r=0,419$ при уровне значимости 0,017) ситуаций. Значимые отрицательные корреляции отсутствуют.

Таким образом, как показывают результаты статистической обработки данных, большее количество корреляционных отношений между мудростью и особенностями восприятия ситуаций проблемности выявлено в группе «20+»: 12 корреляций против 6 – в группе «50+». Повидимому, испытуемые старшего возраста, помимо мудрости, задействуют в решении профессиональных проблем весь «когнитивный багаж», в том числе и единицы профессионального опыта, тогда как молодые испытуемые аналогичными когнитивными образованиями не располагают и вынуждены опираться на структурные компоненты мудрости в той мере, в которой они сформировались. Эффективность такой стратегии как раз и доказывается в ходе анализа успешности данных субъектов. В зрелом возрасте отмечается «свертывание» взаимосвязи мудрости с решением профессиональных задач (относительно житейских, обыденных ситуаций проблемности эта

закономерность может не наблюдаться, что могут показать дальнейшие исследования). Эта закономерность может быть объяснена, например, тенденцией к стереотипизации когнитивного поведения по мере профессионализации личности. Возможно также редуцирование включенности личностных характеристик в обеспечение деятельности по принципу экономии. Так, например, ранее нами было доказано, что в ходе профессионального роста высокий эмоциональный интеллект заменяется манипулятивностью.

Следует отметить еще одну важную закономерность, установленную в нашем исследовании. В старшей возрастной группе (то есть у более мудрых) выявлена положительная взаимосвязь успешности и оценки вероятности возникновения практически всех ситуаций проблемности. У молодых испытуемых – полное отсутствие таких взаимосвязей. Шкала оценки вероятности возникновения проблемной ситуации, по замыслу автора методики Е.В. Коневой, свидетельствует о степени проблематизации деятельности, внимании к нестандартным ситуациям. К этому необходимо добавить, что результаты по шкале могут отражать способность к прогнозированию нарушений в деятельности, показывать уровень стратегичности мышления. В нашем исследовании более высокий уровень способности прогнозирования ситуаций проблемности продемонстрировали испытуемые старшей группы (более мудрые), и именно эта характеристика мышления связана у них с успешностью.

Значимые различия между молодыми и зрелыми испытуемыми установлены по шкале о необходимости вузовских знаний. Субъективно для испытуемых старшей возрастной группы знания, полученные в вузе, уже не так важны, как для молодых.

Для более содержательного анализа феномена мудрости рассмотрим особенности групп с максимальной и минимальной выраженностью этой характеристики.

Анализ качественных аспектов корреляционных отношений показывает, что мудрость в любом возрасте связана в большей мере с решением внутренних ситуаций проблемности, т.е. спровоцированных непосредственно самим субъектом деятельности (4 корреляционные взаимосвязи). Более тесные взаимосвязи отмечаются у субъектов зрелого возраста. Именно при анализе «внутренних» ситуаций проблемности задействуется потенциал мудрости. Это может быть обусловлено тем, что мудрость, как интегративная характе-

ристика, отражает прежде всего личный опыт решения проблемных ситуаций.

Мудрость имеет 4 корреляционные взаимосвязи и с «опосредованными» ситуациями проблемности в обеих возрастных группах. Это ситуации, прямо не относящиеся к основной работе профессионала и связанные, например, с урегулированием его отношений с администрацией. По сути, это ситуации общения, где личный опыт играет доминирующую роль, а поведение не алгоритмизировано профессиональными знаниями для большинства испытуемых (кроме, пожалуй, профессиональных психологов).

Практически во всех видах ситуаций проблемности мудрость имеет значимые положительные корреляционные отношения только с двумя параметрами ситуаций: со знанием о разрешении ситуаций (7 из 18 корреляций) и со знанием о предотвращении ситуаций (9 из 18 корреляций). Эта закономерность согласуется с данными, полученными в ходе наших исследований [2] и исследований зарубежных ученых, в частности группы П. Балтеса [4]. Как известно, П. Балтес и другие члены так называемого Берлинского проекта определяют мудрость как «экспертное знание», сильно развитую способность иметь дело с «фундаментальной прагматикой жизни», высокую степень компетенции в жизненных вопросах. Согласно их модели, в ходе развития мудрость отражается в пяти компонентах: 1) богатые фактические знания; 2) богатые процессуальные знания; 3) контекстуализм; 4) релятивизм; 5) неопределенность.

Действительно, в нашем исследовании выделенные параметры ситуации свидетельствуют, что «мудрые» испытуемые независимо от возраста при анализе проблемности опираются прежде всего на процедурные знания (знание стратегий и эвристических методов, связанных с управлением и интерпретацией событий, принятие в рассмотрение прошлого, настоящего и будущего; умение анализировать проблему в частности, способность к принятию решений, построение плана действий) и контекстуальные знания (осознание того, что люди, события находятся в сложных взаимосвязях друг с другом). Как уже отмечалось ранее, ситуациями, с которыми связана мудрость, являются ситуации субъектно-центрированные (внутренние) и ситуации коммуникативные (опосредованные). Возможно, что при решении некоторых проблем перенос этого опыта (особенно если опыт был успешным) является целесообразным. В то же время использо-

вание мудрости при решении проблем другого типа, что характерно для выборки «20+», может говорить об отсутствии у них процедурных профессиональных знаний, о доминировании декларативных знаний, что явно не способствует профессиональному росту.

Сравнение между собой результатов испытуемых с высоким и низким уровнем мудрости (далее употребляем условные наименования «мудрые» и «немудрые») показывает, что группа «мудрых» (в целом, без дифференциации по возрасту) статистически значимо выше оценивает свои знания по разрешению ситуации ($W = 558$, $p\text{-value} = 0.01046$), статистически значимо выше оценивает свои знания по предотвращению ситуации ($W = 552.5$, $p\text{-value} = 0.0090$). Кроме того, группа «мудрых» значимо ниже оценивает необходимость для решения практических проблемных ситуаций знаний, полученных в вузе ($W = 980$, $p\text{-value} = 0.04007$). Наконец, в целом выше, чем вторая группа, «мудрые» оценивают необходимость разрешения ситуаций ($W = 653$, $p\text{-value} = 0.08166$). Последний результат выглядит несколько неожиданным, поскольку гипотетически мудрость связана со своеобразной толерантностью к проблемным эпизодам. В то же время это демонстрирует ответственность «мудрых» испытуемых за разрешение ситуаций проблемности, которая выступает как высокая оценка необходимости их разрешения.

Выводы.

1. Полученные результаты подтверждают структуру ранее сформулированного нами теоретического концепта «мудрость» как субъектной характеристики, поскольку свидетельствуют о связи мудрости с успешностью и с особенностями решения практических ситуаций проблемности.

2. Мудрость взаимосвязана с успешностью испытуемых в возрасте 20–30 лет. С успешностью в зрелом возрасте мудрость не имеет взаимосвязей.

3. Мудрость как субъектная характеристика играет более существенную роль в разрешении проблемных ситуаций у молодых испытуемых, чем у зрелых. Последние склонны использовать в данном процессе другой спектр механизмов, прямо не связанных с мудростью.

4. Мудрость взаимосвязана в большей степени с решением так называемых внутренних ситуаций проблемности (то есть ситуаций, проблемность которых вызвана деятельностью и поведением самого субъекта) по сравнению с другими видами ситуаций.

5. Мудрость взаимосвязана с теми субъективными оценками ситуаций проблемности, которые связаны с общей компетентностью в работе с ними: знание о разрешении ситуаций и знание об их предотвращении.

6. Субъекты с высоким уровнем мудрости используют в решении ситуаций проблемности иные, по сравнению с учебными знаниями, когнитивные единицы.

7. Важными характеристиками мудрого человека в контексте его успешности выступают ответственность за необходимость разрешения проблемной ситуации и умение видеть и прогнозировать саму проблемную ситуацию.

Библиографический список

1. Мазиллов, В.А. Методологические проблемы исследования индивидуальности в психологии [Текст] / В.А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. Том 2. Психолого-педагогические науки. – 2012 – № 1. – С. 208–218.

2. Мехтиханова, Н.Н. Мудрость как научная категория (тезисы) Психологические исследования интеллекта и творчества [Текст]: материалы научной конференции, посвященной памяти Я.А. Пономарева и В.Н. Дружинина, ИП РАН, 7–8 октября 2010 г. / Н.Н. Мехтиханова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – С. 230–233.

3. Мехтиханова, Н.Н. Мудрость – свойство пожилых и адаптированных? [Текст] / Н.Н. Мехтиханова, М.Л. Смольсон // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2013 – Т. 19. – № 3. – С. 36–40.

4. Baltes, P.B. and Smith, J. Towards a Psychology of Wisdom and Its Ontogenesis. (pp. 87–120) *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*, edited by R. J. Sternberg. – 1990. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

5. Brown, SC (2004a). Learning across campus: How college facilitates the development of wisdom. *Journal of College Student Development*, 45, 134–148.

6. Meacham, J. A. The loss of wisdom. (pp. 181–211) *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*, edited by R. J. Sternberg. 1990. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Bibliograficheskij spisok

1. Mazilov, V.A. Metodologicheskie problemy issledovaniya individual'nosti v psihologii [Tekst] / V.A. Mazilov // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Tom 2. Psihologo-pedagogicheskie nauki. – 2012 – № 1. – S. 208–218.

2. Mehtihanova, N.N. Mudrost' kak nauchnaja kategorija (tezisy) Psihologicheskie issledovaniya intellekta i tvorchestva [Tekst]: materialy nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati Ja.A. Ponomareva i V.N. Druzhinina, IP RAN, 7–8 oktjabrja 2010 g. / N.N. Mehtihanova. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2010. – S. 230–233.

3. Mehtihanova, N.N. Mudrost' – svojstvo pozhiyh i adaptirovannyh? [Tekst] / N.N. Mehtihanova, M.L. Smul'son // Vestnik kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Cerija: Pedagogika. Psihologija. Soci-al'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika. – 2013 – T. 19 – № 3. – S 36–40.

4. Baltes, P.B. and Smith, J. Towards a Psychology of Wisdom and Its Ontogenesis. (pp. 87–120) *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*, edited by R. J. Sternberg. – 1990. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

5. Brown, SC (2004a). Learning across campus: How college facilitates the development of wisdom. *Journal of College Student Development*, 45, 134–148.

6. Meacham, J. A. The loss of wisdom. (pp. 181–211) *Wisdom: Its Nature, Origins, and Development*, edited by R. J. Sternberg. 1990. Cambridge, UK: Cambridge University Press.